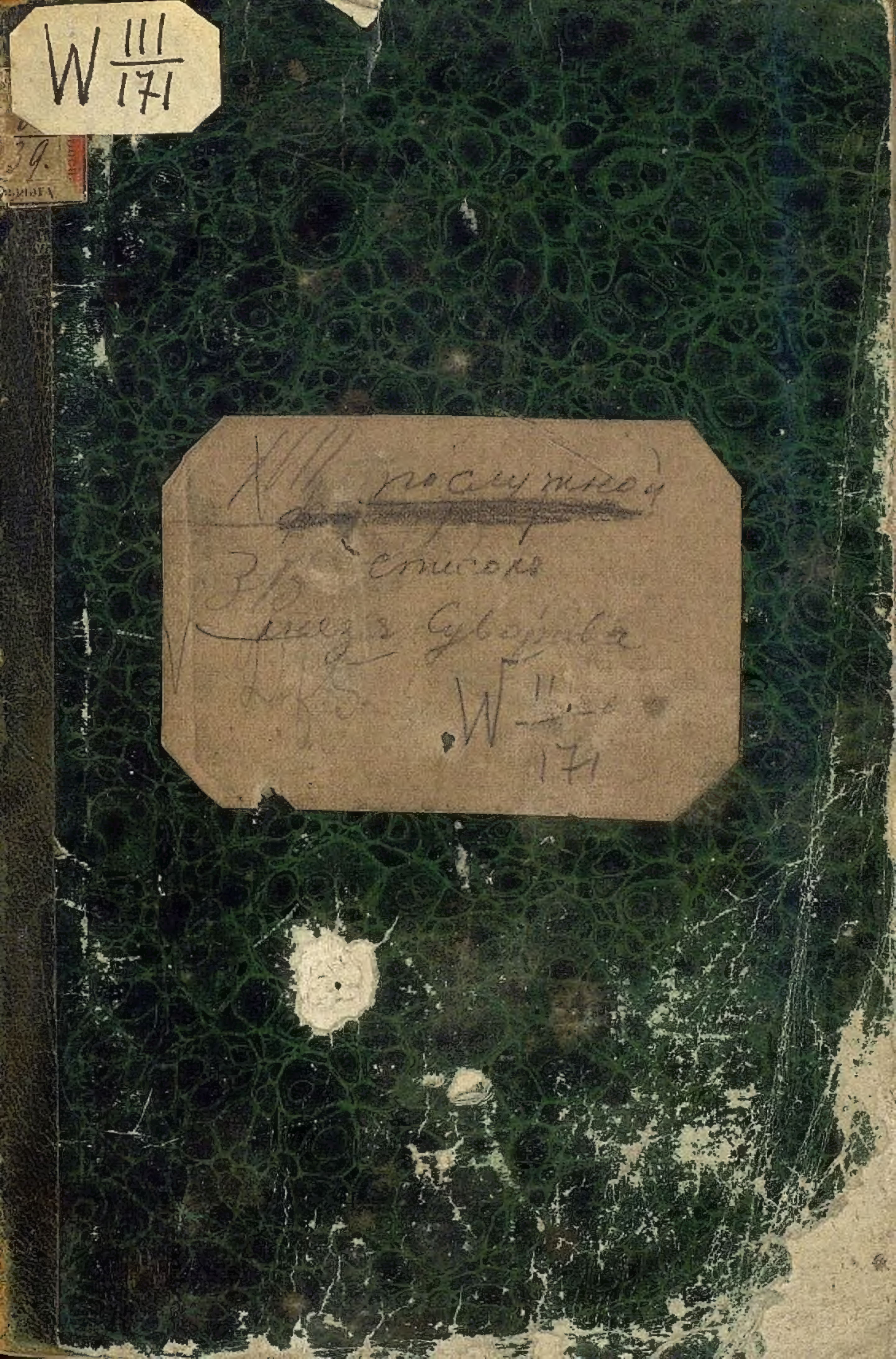
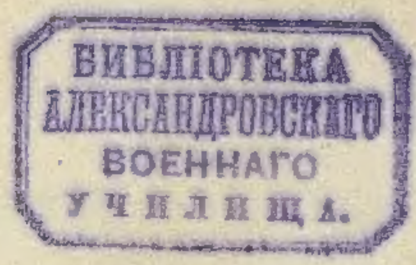

W III/171
списокъ
W II/171

АВТОБІОГРАФІЯ

ГРАФА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА

СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО.

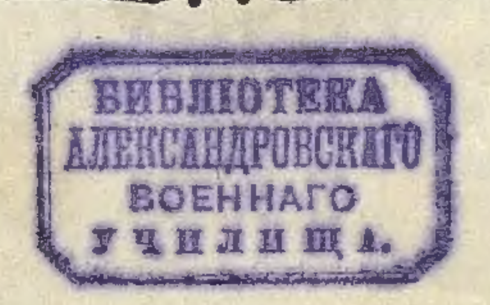

2007098014

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ И ДѢЯНІЙ

Графа

Александра Васильевича

СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ чтобы по отпечатанiи было представлено въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва Iюля 16-го дня, 1848 года.

Ценсоръ В. Лешковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое жизнеописаніе А. В. Суворова, хранится въ архивѣ Московскаго Депутатскаго Собранія, и носитъ на переплетѣ слѣдующее заглавіе: Доказательства о дворянствѣ генералъ-аншефа графа А. В. Суворова-Рымникскаго. Оно извлечено изъ оффиціальнаго увѣдомленія, поданнаго 22 сентября, 1786 года, Александромъ Васильевичемъ въ Московское Депутатское Собраніе и начинающагося слѣдующими словами: Московской губерніи въ Дворянскую Опеку, отъ генералъ-поручика и кавалера графа Александръ Васильева сына Суворова-Рымникскаго

Увѣдомленіе.

По основанію 68, 75 и 92 статей, означающихъ въ граматѣ, пожалованной отъ Ея Императорскаго Величества сего 1785 года апрѣля 21 дня, на право, вольности и преимущества всему Россійскому Дворянству, ко внесенію меня съ семействомъ Московской губерніи въ дворянскую родословную книгу »исполняю нижеслѣдующее.«

Всѣ приложенія скрѣплены по листамъ самимъ Суворовымъ. Въ числѣ ихъ находятся австрійскій графскій гербъ и австрійская графская грамата Суворова.

Должно думать, что автобіографія эта съ давняго времени извѣстна многимъ. Такъ, по крайней

мѣрѣ, можно догадываться по мѣстамъ, подчеркнутымъ карандашемъ. Они напечатаны у насъ курсивомъ, и вѣроятно, уже помѣщены гдѣ либо тѣми, въ чьихъ рукахъ первоначально былъ оригиналъ.

Кромѣ этого »увѣдомленія« Суворова и приложеній, есть еще при дѣлѣ протоколы Собранія. Они весьма замѣчательны для историка, потому что въ точности опредѣляютъ время, съ котораго началась общенародная извѣстность Суворова. Такъ въ первомъ протоколѣ сказано, что какъ всѣ патенты, грамоты и рескрипты доставлены въ копіяхъ и скрѣплены только самимъ Суворовымъ, то и не могутъ быть приняты за доказательства; а потому объявить просителю, чтобы онъ засвидѣтельствованіемъ этихъ документовъ обратился къ своему начальству. — Между тѣмъ Суворовъ одержалъ при Кинбурнѣ побѣду надъ турками и прислалъ оттуда, отъ 2 декабря 1787 года, за № 262, точно также, какъ и прежде, никѣмъ не засвидѣтельствованныя грамоты и рескрипты на новыя монаршія милости. Протоколъ Собранія говоритъ уже совсѣмъ другое. Онъ опредѣляетъ эти незасвидѣтельствованные документы Суворова принять и считать за доказательства о происхожденіи его рода, который записать въ шестую часть.

Наконецъ нѣсколько словъ объ изданіи автобіографіи. Сначала напечатать ее хотѣлъ М. П. Погодинъ въ своемъ журналѣ, но былъ предупрежденъ въ этомъ »Чтеніями« Московскаго Историческаго Общества Она появляется теперь отдѣльно по желанію П. В. Голубкова.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ И ДѢЯНІЙ

ГРАФА

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА

СУВОРОВА - РЫМНИКСКАГО.

Въ 1622 году, при жизни царя Михайла Θеодоровича, выѣхали изъ Швеціи Ноумъ и Суворъ, и по ихъ челобитью приняты въ россійское подданство, именуемо честные мужи, раздѣлились на разныя поколѣнія, и, по Сувору стали называться Суворовы. Симъ и другимъ ихъ поколеніевъ за крымскіе и иные походы жалованы были помѣстья до государствованія императора Петра Перваго. Его величество отцу моему, Василью Ивановичу, былъ воспріемникомъ. При семъ государѣ онъ началъ службу въ должности деньщика и переводчика, и по кончинѣ его, императрицею Екатериною Первою, выпущенъ былъ лейбъ-гвардіи отъ бомбардиръ сержантомъ и вскорѣ пожалованъ прапорщикомъ въ Преображенскій полкъ, гдѣ онъ службу продолжалъ до капитана и потомъ въ разныхъ званіяхъ; а при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ употребленъ былъ бригадиромъ и генералъ-маіоромъ по Военной Коллегіи, генералъ - поручикомъ и кавалеромъ святыя Анны и святаго Александра; въ войнѣ съ Прусскимъ королемъ, въ арміи, главнымъ при Провіантскомъ департаментѣ и губернаторомъ прус-

скаго королевства; нынѣ, въ потомственные роды славнодержавствующею, мудрою и великою императрицею, произведенъ онъ былъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ преміеръ-маіоромъ, лейбъ-гвардіи въ Измайловскій подполковникомъ, генералъ-аншефомъ и сенаторомъ и употребляемъ былъ въ разныхъ важныхъ препорученностяхъ, которыя до моего свѣдѣнія не доходили. По кончинѣ его, въ 1775 году, получилъ я въ наслѣдство родовыя и иныя имъ пріобрѣтенныя деревни: Пензенскаго намѣстничества Мокшанской округи въ селѣ Никольскомъ, новая Шукша тожъ, въ сельцѣ Скрябинѣ и деревнѣ Рудаковкѣ, по нынѣшней четвертой ревизіи мужеска пола *247*, женска *220* душъ; Володимірскаго намѣстничества Суздальской округи въ селахъ: Кистошѣ и Менчаковѣ, деревняхъ: Куркахъ и Хлябовѣ, мужеска *372*, женска *350* душъ; Ковровской округи въ сельцѣ Дьяковѣ и деревнѣ Трутневой, мужеска *19*, женска *22* души; Костромскаго намѣстничества Плесской округи въ селѣ Сараевѣ, деревняхъ: Федорихѣ, Симанихѣ и Михалевой, мужеска *169*, женска *163* души; Новогородскаго намѣстничества Боровицкой округи въ Кривинской и Сапинской волостяхъ съ деревнями, мужеска *970*, женска *915* душъ; Московской губерніи Воскресенской округи въ селѣ Рожественѣ и деревнѣ Донгинихѣ, мужеска *103* женска *118* душъ; и на оставшія по его экономіи и иныя деньги купилъ разныя части къ прежде реченнымъ и другія помѣстья: Пензенской Мокшанской округи въ селѣ Никольскомъ, новой Шукшѣ тожъ, и сельцѣ Скрябинѣ, деревнѣ Рудаковкѣ, въ 1776 году, февраля въ 14 день, отъ вдовы Анны, Васильевой дочери, жены дяди моего, лейбъ-гвардіи капитана-поручика Александра, Иванова сына, Суворова, мужеска *35*, женска *37* душъ, того жъ года, мѣсяца и числа отъ отставнаго поручика Михайлы, Александрова сына, Суворова, мужеска *71*, женска *74* души; въ 1778, ноября въ 15 день отъ арміи бригадира Ѳедора, Александрова сына, Суворова, мужеска 72, женска 75 душъ; Владимірскаго намѣстничества

Ковровской округи въ селѣ Дьяковѣ и деревнѣ Трутневой, въ 1776 году, ноября въ 11 день отъ отставнаго поручика Михайлы, Александрова сына, Суворова мужеска *6*, женска *8* душъ; въ 1778, ноября въ 15 день отъ арміи бригадира Θедора, Александрова сына, Суворова мужеска *6*, женска *5* душъ; того жъ намѣстничества и округи въ селѣ Ундолѣ, деревняхъ: Гнусовѣ, Петрушинѣ, Хрѣновѣ и Лигинѣ, въ 1776 году, марта въ 21 день, отъ г-жи капитанши вдовы, жены покойнаго Сергѣя, Иванова сына, Бутурлина, Татьяны, Андреевой дочери, мужеска *427*, женска *430* душъ; Суздальской округи въ селѣ Кистошѣ, въ 1784, сентября въ 19 день, отъ г-жи полковницы, жены Алексѣя, Θедорова сына, Лодыженскаго, Марьи, Даниловой дочери, *92*, женска *98* душъ; Костромскаго намѣстничества Плесской округи въ сельцѣ Гритьковѣ и деревнѣ Дворянинцовѣ, въ 1784 октября въ 21 день, отъ титулярнаго совѣтника Николая, Петрова сына, Вишнякова, мужеска 31, женска 35 душъ. — Въ 1774 году взялъ я въ супрежество Варвару Иванову, дочь князя Ивана Андреевича Прозоровскаго, генерала-аншефа и кавалера; имѣю дочь Наталью, рожденную въ 1775 году и опредѣленную по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію въ воспитательный домъ благородныхъ дѣвицъ въ С.-Петербургѣ. — Въ службу я вступилъ пятнадцати лѣтъ, въ 1742 году, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку мушкатеромъ; произведенъ былъ капраломъ и состоялъ въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ, съ исправленіемъ разныхъ должностей и трудныхъ посылокъ; а въ 1754 году выпущенъ былъ изъ сержантовъ въ полевые полки поручикомъ; въ 1756 году произведенъ былъ оберъ-провіантмейстеромъ, генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ, а потомъ переименованъ въ преміеръ-маіоры; въ которомъ званіи, въ 1758 году былъ при формированіи третьихъ баталіоновъ въ Лифляндіи и Курляндіи, и имѣлъ оныхъ въ своей командѣ семнадцать, которые препроводилъ въ Пруссію и былъ комендантомъ въ Мемелѣ; въ томъ же году

пожалованъ подполковникомъ; былъ при занятіи Кроссена въ Силезіи, подъ командою генерала князь Михайлы Никитича Волконскаго; отправлялъ должность генеральнаго и дивизіоннаго дежурнаго при генералѣ графѣ Вилимѣ Вилимовичѣ Ферморѣ; былъ на Франкфортской баталіи и въ разныхъ партіяхъ; въ 1761 состоялъ въ легкомъ корпусѣ при генералѣ Бергѣ и былъ подъ Бригомъ, при сраженіи Бреславскомъ, съ генераломъ Кноблохомъ и разныхъ шармицеляхъ (1); на сраженіи близъ Стригау, при Гросъ и Клеинъ-Вандрисѣ, гдѣ предводилъ крыломъ и двѣ тысячи россійскаго войска, черезъ четыре силезскихъ мили противоборствовали арміи подъ королемъ прусскимъ цѣлый день, а къ ночи сбили ихъ форпосты и одержали мѣсто своими; на другой день сими войсками чинено было сильное нападеніе на лѣвое прусское крыло, противъ монастыря Вальштатъ; потомъ былъ въ разныхъ неважныхъ акціяхъ и шармицеляхъ. Приближаясь къ Швейдницу (2) и окопу тамо прусскаго короля, аттаковалъ въ деревнѣ N прусскую заставу съ малымъ числомъ козаковъ и за нею на высотѣ сильный прусскій пикетъ, которымъ мѣстомъ по троекратномъ нападеніи овладѣлъ и держалъ оное нѣсколько часовъ, доколѣ отъ генерала Берга прислано было два полка козачьихъ, которые стоящихъ близъ подошвы высоты прусскихъ два полка гусарскихъ, съ подкрѣпленіемъ двухъ полковъ драгунскихъ, сбили съ мѣста въ лагерь; отсюда весь прусскій лагерь былъ вскрытъ и тутъ утверждена легкаго корпуса главная квартира, соединеніемъ форпостовъ въ право къ россійской, въ лѣво къ австрійской арміямъ; происходили потомъ здѣсь непрестанныя шармицели и сверхъ разныхъ примѣчательныхъ единожды подъ королевскими шатрами разбиты были драгунскіе полки при моемъ нахожденіи: Финкенштейновъ и Голштеинъ, гусарскіе: Лосовъ и Малаховскій, съ великомъ ихъ урономъ. — Когда

---

(1) Слово это въ подлинникѣ подчищено и подправлено, кажется, рукою самаго Суворова. — Пр. изд.

(2) Тоже. — Пр. изд.

генералъ Платенъ пошелъ чрезъ Польшу къ Колбергу, легкой корпусъ вскорѣ послѣдовалъ за нимъ; достигши оной, часто съ нимъ сражался съ фланковъ и при Костянахъ напалъ на его лагерь сквозь лѣсъ, сзади, почью, причинилъ знатный уронъ, принудилъ къ маршу и разбилъ бы корпусъ, еслибъ конные регулярные полки въ свое время подоспѣли; я былъ впереди при всемъ происшествіи; какъ дни два послѣ того почти подобное сему въ день случилось. Платенъ (1), слѣдуя противъ Ландсберга, взялъ я съ собою слабый во стѣ конѣхъ Тураверова козачій полкъ, переплыли чрезъ Нецъ и въ той же ночи шесть миль отъ Дризена поспѣли къ Ландсбергу противнымъ берегомъ Варты; немедля чрезъ ровъ вломились въ городовые ворота и передовыми казаками сурпренированы и плѣнены двѣ прускія команды съ ихъ офицерами; потомъ съ помощію обывателей сожженъ ландсбергскій большой мостъ; прибывшее противное войско на другомъ берегу отановилось, но за нескорымъ прибытіемъ нашего легкаго корпуса, переправилось потомъ на понтонахъ, и держало (2) свой путь къ Колбергу; отряженъ я былъ отъ генерала Берха съ козачьими полками и нѣсколькими гусарскими для подкрѣпленія, встрѣтился я съ противнымъ корпусомъ подъ Фридсбергомъ; оный, маршируя на высотахъ, отозвался противъ меня всею своею артиллеріею, подъ которою я разбилъ его фланковые эскадроны и забрано было въ полонъ отъ оныхъ знатное число. Остановлялъ я Платена въ маршѣ елико возможно, доколѣ пришелъ въ черту генерала князь Василія Михайловича Долгорукова, который потомъ прежде его прибылъ къ Колбергу; нашъ легкій корпусъ остановился подъ Старгартомъ; по нѣкоторомъ времени выступилъ оный къ Регенвальду, въ которой сторонѣ было нападеніе на маіора Подчарли, гдѣ я предводилъ часть легкихъ войскъ; взять сей маіоръ съ его деташаментомъ въ полонъ; по

---

(1) Т. е. „Во время слѣдованія Платена," и пр. — Пр. изд.
(2) Въ подл. „держа."

какъ г. Курбьеръ, съ сильнымъ войскомъ, при нашемъ обратномъ походѣ, спѣшилъ ударить въ нашъ задъ, гдѣ я обрѣтался, принужденъ я былъ его передовые пять эскадроновъ съ пушками брускировать съ имѣющимися у меня въ виду меньше ста гусаръ и козаковъ, которыми дѣйствительно сіи эскадроны опровержены были и оставили намъ много плѣнныхъ; успѣхъ отъ того былъ что Курбьеръ ретировался. Подъ Новгартеномъ, предводя одну колону легкаго корпуса, въ деревнѣ N, атаковалъ я команды моей Тверскимъ драгунскимъ полкомъ слабый драгунскій полкъ Голштейнъ, что послѣ Поменскаго (1), баталіонъ гренадерскій Арнима и два баталіона принца Фердинанда. Тверской полкъ, около 250-ти человѣкъ, врубился въ пѣхоту на неровномъ мѣстѣ и сбилъ драгунъ; уронъ прусской въ убитыхъ и плѣнныхъ былъ великъ и взята часть артиллеріи; подо мною разстрѣляна лошадь и другая ранена. — Знатная часть прусскаго войска выступила отъ Колберга по военымъ потребностямъ къ сторонѣ Штетина; къ нашему легкому корпусу на походѣ соединился генералъ князь Михайло Никитичь Волконскій съ кирасирскими полками; передовые наши отряды, къ сторонѣ Регенвальда, встрѣтились съ прусскимъ авангардомъ; при моемъ нахожденіи четыре эскадрона конныхъ гренадеръ атаковали пѣхоту на палашахъ, гусары сразились съ гусарами; весь сей сильный авангардъ съ подполковникомъ Курбьеромъ взятъ былъ въ плѣнъ и его артиллерія досталась въ наши руки; въ послѣди я напалъ съ ближнимъ легкимъ отрядомъ, въ разстояніи малой мили, на прусскихъ фуражировъ, подъ самымъ ихъ корпусомъ, гдѣ также сверхъ убитыхъ много взято въ плѣнъ. — Въ ночи прусскій корпусъ сталъ за Гольновъ, оставя въ городѣ гарнизонъ; генералъ графъ Петръ Ивановичь Панинъ прибылъ къ намъ съ нѣкоторою пѣхотою; я однимъ гренадерскимъ баталіономъ атта-

(1) Т. е, который впослѣдствіи назывался полкомъ Поменскаго. — Пр. изд.

ковалъ ворота и по сильномъ сопротивленіи вломились мы въ калитку, гнали прусскій отрядъ штыками черезъ весь городъ за противные ворота и мостъ, до ихъ лагеря, гдѣ побито и взято было много въ плѣнъ; я поврежденъ былъ контузіею въ ногу и въ грудь картечами; одна лошадь ранена подо мною въ полѣ. Передъ взятіемъ Колберга, при дѣйствіяхъ принца Виртембергскаго, находился я при легкомъ корпусѣ съ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ. — При возвратномъ походѣ оттуда прусскаго войска къ Штетину, имѣлъ я съ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ сильное сраженіе съ однимъ отъ онаго деташаментомъ изъ пѣхоты и конницы подъ Штетиномъ при деревнѣ Везенштеннъ, въ которой сторонѣ Прусскій корпусъ нѣсколько дней отдыхалъ; послѣдствіе сего было, что въ ту же ночь весь реченный корпусъ къ Штетину поспѣшно ретировался. *Никакой баталіи въ кабинетѣ выиграть не можно и теорія безъ практики мертва; то надлежитъ здѣсь прибавить для молодыхъ офицеровъ, кои стремятся къ пріобрѣтенію впредь себѣ славы не чужими достоинствами.* Осенью, въ мокрое время, около Регенвальда, генералъ Берхъ съ корпусомъ выступилъ въ походъ; регулярная конница его просила идти окружною гладкою дорогою; онъ взялъ при себѣ эскадрона три гусаръ и два полка козаковъ и закрывалъ корпусъ одаль справа. Выходя изъ лѣсу, вдругъ увидѣли мы на нѣсколькихъ шагахъ весь прусскій корпусъ, стоящій въ его линіяхъ: мы фланкировали его лѣво; возвратившійся офицеръ донесъ, что впереди, въ большой верстѣ, незанятая болотная переправа мѣлка: мы стремились на нее. Погнались за нами первѣе прусскіе драгуны на палашахъ, за ними гусары; достигши до переправы, пріятель и непріятель, смѣшавшись, погрузли въ ней почти по луку; нашимъ надлежало прежде на сухо выйти, за ними вмигъ нѣсколько прусскихъ эскадроновъ, кои вмигъ построились; генералъ приказалъ ихъ сломить; ближній эскадронъ былъ слабый, желтый, Свацековъ; я его пустилъ, онъ опровергъ всѣ прусскіе эскадроны обратно

опять въ болото; чрезъ оное между тѣмъ нашли они въ лѣвѣ отъ насъ суше переправу; первой ихъ полкъ перешелъ драгунскій Финкенштейновъ, весьма комплектный; при ближнихъ тутъ высотахъ было отверстіе на эскадронъ, противъ котораго одинъ Финкенштейновъ сталъ; не можно было время тратить: я велѣлъ ударить стремглавъ на полкъ одному нашему Сербскому эскадрону; онаго капитанъ Жандръ бросился въ отверстіе на сабляхъ; Финкенштейновы дали залпъ изъ карабиновъ: ни одинъ человѣкъ нашихъ не упалъ, но Финкенштейновы пять эскадроновъ въ мгновеніе были опровержены, рублены, потоптаны и перебѣжали черезъ переправу назадъ; Сербскій эскадронъ былъ подкрѣпляемъ однимъ Венгерскимъ, который въ дѣлѣ не былъ; Финкенштейновы же были подкрѣпляемы кромѣ конницы, баталіонами десятью пѣхоты; вся сія пѣхота (прекрасное зрѣлище!), съ противной черты на полвыстрѣлѣ давала на насъ ружейныя залпы; мы почти ничего не потеряли, отъ нихъ же, сверхъ убитыхъ, получили знатное число плѣнниковъ; при сихъ дѣйствіяхъ находились ихъ лучшіе партизаны и Финкенштейновымъ полкомъ командовалъ подполковникъ и кавалеръ Реценштейнъ, весьма храбрый и отличный офицеръ; потомъ оставили они насъ въ покоѣ. — Въ 1762 году отправленъ я былъ къ Высочайшему двору съ депешами отъ генерала графа Петра Ивановича Панина и Ея Императорскимъ Величествомъ произведенъ въ полковники слѣдующимъ собственноручнымъ указомъ: »Подполковника Александра Суворова жа-»луемъ мы въ наши полковники въ Астраханскій пѣхот-»ный полкъ и проч:« Сей указъ у меня тогда отобранъ Военною Коллегіею, генераломъ князь Семеномъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ. — Въ 1768 году пожалованъ я бригадиромъ при Суздальскомъ пѣхотномъ полку и командуя бригадою отряженъ былъ съ онымъ и двумя эскадронами командующимъ корпусомъ, генераломъ Нумерсомъ, отъ стороны Смоленска въ Литву, къ Оршѣ; откуда, какъ корпусъ прибылъ, выступилъ далѣ, къ ли-

товскому Минску, гдѣ корпусъ со мною соединился; оттуда съ реченнымъ отрядомъ войскъ предписано мнѣ было слѣдовать воспѣшно къ Варшавѣ. Раздѣля сей отрядъ на разныя части и двѣ колонны, во время разныхъ волнованіевъ въ Литвѣ, былъ мой маршъ на Брестъ-Литовскій, гдѣ соединясь, прибылъ я къ жмудскому Минску, подъ Варшавою пять миль.—Здѣсь примѣчу, что одна колонна была въ пути до ста двадцати, другая со мною до ста тридцати тамошнихъ миль, но маршъ былъ конченъ ровно въ двѣ недѣли безъ умершихъ и больныхъ, съ подмогою обывательскихъ подводъ и потомъ прибылъ на Прагу къ Варшавѣ. Оттуда разогналъ я незнатную партію подъ варшавскимъ маршалкомъ Кодлубовскимъ. Чрезвычайный посолъ, князь Михайла Никитичь Волконскій, отправилъ меня въ Литву, для усмиренія мятежей; я взялъ половину реченнаго деташамента и прибылъ къ Брестъ-Литовскому, гдѣ я услышалъ, что мятежники не въ дальности, и что близъ ихъ обращаются разные наши красноречивые начальники съ достаточными деташаментами; въ семъ пунктѣ я оставилъ людей большое число, самъ же взялъ съ собою не мѣшкая ни мало, Суздальскихъ шестьдесятъ гренадеръ, сто мушкатеръ, болѣе ста стрѣлковъ при двухъ пушкахъ и тридцать шесть Воронежскихъ драгунъ; повстрѣчался я съ графомъ Кастелли при тридцати карабинерахъ и толикомъ числѣ козаковъ и взялъ его съ собою.—Маршировавши ночь, противъ полденъ повстрѣчались мы съ мятежниками подъ Орѣховымъ; ихъ число возвышалось близь десяти тысячъ, что была не правда— я ихъ полагалъ отъ дву до трехъ тысячъ; начальники ихъ были маршалки и иные, достойный Ксавіеръ Пулавскій, который здѣсь убитъ, братъ его Казиміръ, пинскій, Орѣшко, Малчевскій, Заремба, числомъ девять; я ихъ вѣдалъ быть безпечными, въ худой позиціи, т. е., стѣсненными на лугу, въ лѣсу, подъ деревней; какъ скоро мы франшировали три тѣсныя дефилеи, гдѣ терпѣли малой уронъ, началась аттака, но продолжалась отъ четырехъ до пяти часовъ; деревня позади ихъ зажжена гранатою.

Кратко сказать: мы ихъ побили, они стремительно бѣжали; уронъ ихъ былъ знатенъ; въ числѣ плѣнныхъ обрѣтался Пинскій драгунскій полкъ съ его офицерами, но очень малосильный; потомъ съ отрядомъ прибылъ я въ Люблинъ, гдѣ по важности поста учинилъ мой капиталь. Я не буду ничего говорить о политическихъ обращеніяхъ, съ коими всѣ воинскія операціи въ Польшѣ и Литвѣ сообразуемы были, ниже о самыхъ тѣхъ разныхъ операціяхъ, какъ и о маловажнѣйшихъ вышереченнаго происшествіяхъ, но трону только подобныя, гдѣ я самъ обрѣтался. Разбитъ былъ главный полковникъ N, близъ Клементова, въ Сандомирскомъ воеводствѣ, малымъ отрядомъ, подъ моимъ предводительствомъ и потерялъ нѣсколько сотъ съ пятью пушками. Атаковали мы Ландскорону за Краковымъ; овладѣли городомъ, кромѣ замка, и разбили противнаго генерала N, пришедшаго на выручку. — Въ мѣстечкѣ Урендовѣ, на Вислѣ, сурпренировалъ я ночью войски маршалковъ Пулавскаго и Савы; тутъ при великой потерѣ достались намъ въ руки драгуны сего послѣдняго, и онъ былъ такъ раззоренъ, что по безсилію скоро погибъ; ихъ самихъ прогнали изъ подъ Красника; разбитъ былъ въ лѣсахъ, къ сторонѣ Владиміра, полковникъ Новицкій, и той же ночи, въ деревнѣ N, вовсе разрушенъ. По многихъ дѣйствіямъ, такъ называемою Главною Конфедераціею, городъ Краковъ, такъ былъ стѣсненъ, что нашимъ тамъ войскамъ недостатокъ въ субсистенціи наступалъ: я далъ моимъ отрядамъ рандеву на рѣкѣ Санѣ, отбилъ прежде предграду ихъ на рѣкѣ Дунаицѣ и по нѣкоторыхъ ночныхъ и денныхъ битвахъ достигъ до Кракова, откуда мятежниковъ прогналъ. — Въ той же ночи, противъ разсвѣту, напалъ не подалеку Кракова на ихъ тыницкія укрѣпленія, гдѣ сверхъ многихъ побитыхъ, въ томъ числѣ штыками, забрали мы много въ плѣнъ ихъ лучшей пѣхоты изъ распущенныхъ саксонцевъ съ нѣмецкими офицерами и артиллеріею. — На другой день было славное происшествіе подъ Ландскорономъ, гдѣ собранные множествен-

ные мятежники были въ конецъ разбиты; погибли нѣсколько французскихъ офицеровъ, съ пѣхотою, на ихъ образъ учрежденною; убито два маршалка: пинскій, Орѣшко и N, князь Сапѣга; при многихъ плѣнныхъ мнѣ достались въ руки маршалки: краковскій, Міончинскій и варшавскій, Лойоцкій; едва сіе кончено, какъ я извѣщенъ о сильной диверсіи мятежниковъ къ сторонѣ Замостья и Люблина; надлежало мнѣ спѣшно туда обратиться; побита была прежде ихъ, достаточно собравшаяся изъ разсѣянныхъ часть, при рѣкѣ Санѣ, на походѣ; въ числѣ плѣнныхъ были нѣкоторые иностранные офицеры; потомъ мятежники сильно были разбиты, разсѣяны подъ Замостьемъ, и, изъ крѣпости деложированы; сраженіевъ сихъ было много, но примѣчательныхъ было девять, которыхъ планы я отправилъ къ генералу Веймарну, но послѣ о нихъ не слыхалъ. — Французскій бригадиръ Мезьеръ, обрѣтавшійся при мятежникахъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, за сіе скоро отозванъ къ своему двору и на его мѣсто прибылъ Вьомениль, генералъ и кавалеръ ордена святаго Людвига большаго креста. Возмутилась вся Литва! Регулярная ея, изъ полковъ нѣмецкаго штата и компутовыхъ хоронгъ, армія, съ достаточною артиллеріею и всѣмъ къ войнѣ надлежащимъ снабденная, собралась какъ и довольно иррегулярныхъ войскъ, подъ предводительствомъ ихъ великаго гетмана графа Огинскаго, который сперва и получилъ нѣкоторые авантажи; наши тамошніе деташементы дѣйствовали слабо и очень предопасно; давали ему время возрастать, такъ что уже считали его болѣе какъ въ десяти тысячахъ лучшаго войска: что не могло быть правдою, но отъ протяженія времени вѣроятно бы совершилось. *Я напоминаю молодымъ вождямъ, что только одинъ глубокій въ практикѣ военачальникъ можетъ строить рѣдко непріятелю золотой мостъ, какъ и чинить хитрые маневры; при вышесказанномъ происшествіи подъ Ландскорономъ побѣда произошла ни отъ чего инаго, какъ отъ оныхъ* (1) *французскою запутанностію, которою*

(1) Т. е., хитрыхъ маневровъ. Пр. изд.

россійское войско пользовалось: они наклонютъ пустые марши больше къ изнуренію войска, къ облѣнѣнію онаго и роскоши; хороши для красоты въ реляціяхъ; непріятелю время давать не должно; пользоваться сколько можно его наималѣйшею ошибкою и брать его всегда смѣло съ слабѣйшей стороны; но надлежитъ чтобъ войски предводителя своего разумѣли. — Чтобъ нигдѣ не дегарнировать, собралъ я всего войска до семи сотъ человѣкъ и двѣ пушки; тутъ были и легіонные, которые прежде нѣчто отъ г-на Огинскаго пострадали; но имѣлъ я храбрыхъ офицеровъ, привыкшихъ часто сражаться вблизи; шли мы чрезъ Брестъ-Литовскій и прямымъ трактомъ, по поспѣшнымъ маршемъ, сблизились съ арміею г-на Огинскаго, который дневалъ подъ Столовичемъ; пойманы фуражировавшіе уланы; принявши ихъ ласково, свѣдалъ я отъ нихъ нужное о ихъ расположеніи: остерегалъ его генералъ Бѣлякъ, но онъ не вѣрилъ; въ ту же ночь пошли мы на аттаку, продолжали маршъ безъ малѣйшаго шума, цѣля на его огни; ночь была темная и къ утру палъ туманъ; пѣхоту я поставилъ въ первой линіи, артиллерія въ срединѣ, вторая линія была вся изъ кавалеріи, позади артиллеріи былъ пѣхотный резервъ, позади второй былъ особый резервъ изъ пѣхоты и конницы, козаки были разсѣяны съ крылъ и сзади; нападеніе наше на литовцевъ было съ спины; мы къ нимъ приблизились нѣчто до разсвѣта, такъ тихо, что деташированныя съ г. Паткулемъ порубили нѣсколько ихъ часовыхъ и по данному сигналу встрѣчены были отъ нихъ изъ мѣстечка сильною стрѣльбою ружейною и изъ артиллеріи; передъ нами были болото и чрезъ оное плотина, по которой маіоръ Киселевъ съ суздальскими гренадерами пошелъ на штыкахъ, пробилъ, и далъ мѣсто нашей конницѣ, которой предводитель, подполковникъ Рылѣевъ, все, встрѣчающееся въ мѣстечкѣ, порубилъ и потопталъ; между тѣмъ маіоръ Киселевъ пошелъ прямо на квартиру г. Огинскаго: его подкрѣпляла часть пѣхоты; прочая, подъ маіоромъ Фергиномъ съ нарв-

скими гренадерами, капитанами Шліселемъ и Анибаломъ, управясь съ засѣвшею въ мѣстечкѣ противною пѣхотою, съ нимъ соединилась; вся пѣхота и резервы выстроились и пошли аттаковать линіи г. Огинскаго въ полѣ, съ которыми наша конница уже въ дѣло вступила; литовское войско оборонялось храбро; легіонные гренадеры себя весьма отличили, и когда дошло до штыковъ, то отъ ротъ мушкатерскихъ г. Масловъ, съ легіонною, первой ударилъ; побѣда уже была въ нашихъ рукахъ, какъ стоявшій въ полмилѣ отъ мѣста баталіи генералъ Бѣлякъ, правда поопоздавши, съ двумя сильными полками лучшихъ улановъ, своимъ и Корицкаго, отрѣзалъ и окружилъ нашихъ три эскадрона; тѣ не одинъ разъ сквозь ихъ прорубались, чѣмъ и кончено сраженіе: вся артиллерія, обозы, канцелярія и клейноды великаго гетмана, достались намъ въ руки, тожъ, всѣ драгунскія лошади съ уборомъ; компутовыя съ уланами, знатною частью, спаслись; плѣнъ нашъ наше число превосходилъ; отъ драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ почти всѣ, кромѣ убитыхъ, штабъ и оберъ-офицеры, были въ нашемъ плѣну; изъ нашихъ офицеровъ, старшіе, почти всѣ были переранены; изъ нижнихъ чиновъ убито было мало, но переранено около осьмой доли; сраженіе продолжалось отъ трехъ до четырехъ часовъ и вся Литва успокоилась; вся жъ сія литовская армія состояла неболѣе тогда въ собраніи какъ до трехъ тысячъ человѣкъ, кромѣ уланъ и нѣсколькихъ иррегулярныхъ. Послѣ сего послѣдовало происшествіе краковское: я обращался въ Литвѣ; французскіе офицеры вошли въ замокъ ночью, чрезъ скважину въ стѣнѣ, гдѣ истекали нечистоты, при мятежничьихъ войскахъ: сею сюрпризою плѣнили тамошній гарнизонъ и ввели туда отъ стороны Тынца болѣе тысячи человѣкъ, особо лучшей, изъ распущенныхъ саксонцевъ и увольненныхъ австрійцевъ при нѣмецкихъ офицерахъ, пѣхоты; отъ нашего, стоящаго въ городѣ войска, были разныя тщетныя покушенія; чрезъ нѣсколько дней я прибылъ туда съ отрядомъ, какъ отъ своей сто-

роны польскіе королевскіе генералы, графъ Браницкій и Грабовскій: самый тотъ почти часъ учинили мятежники на разсвѣтѣ изъ замка генеральную вылазку для овладѣнія городомъ: конница ихъ ударила прямо на гаубтвахтъ, но была разстрѣляна и отрѣзана; пѣхота шла великою густотою, но скоро картечами обращена назадъ; наши по диспозиціи до меня и малочислію на мѣстѣ, за нею не погнались; тотчасъ мы облегли замокъ; королевскихъ войскъ квартира основалась за Вислою; учредили коммуникаціи мостами и шанцами по обѣимъ сторонамъ Вислы; заняли посты въ приличныхъ мѣстахъ пѣхотою, на которые отъ противниковъ чинены были разныя вылазки, особливо въ полночь и полдни, всегда съ ихъ урономъ; нашей всей пѣхоты было до семи сотъ человѣкъ, мыжъ почти сами въ городѣ отъ разныхъ деташаментовъ мятежничьихъ блокированы, и хотя я больше пяти тысячъ человѣкъ по разнымъ мѣстамъ въ дирекціи имѣлъ, но ихъ не можно было опорожнить, кромѣ сендомирскаго воеводства; г. маіоръ Нагель покупалъ и провозилъ скрытыми марщами съ его отрядомъ военную аммуницію изъ силезскаго Козеля; маіоръ Михельсонъ, болѣе всѣхъ по его искусству, отряжаемъ былъ противъ мятежниковъ въ поле, и отъ успѣховъ его получилъ себѣ великую славу; мятежники въ замкѣ имѣли много провіанта, но недоставало имъ другихъ съѣстныхъ припасовъ, чего ради употребляли себѣ въ пищу своихъ лошадей; оказавшаяся литовская, давно по Польшѣ странствующая маршалка Косовскаго партія, разбита была мною при Смерзонцѣ, между Кракова и Тынца, и потоплена въ Вислѣ; отъ всѣхъ странъ замокъ былъ стѣсненъ, но одинъ генеральный штурмъ намъ не удался, хотя уже одни ворота одержаны были, въ чемъ мятежничій уронъ нашъ превосходитъ и отъ чего потомъ у нихъ скоро оказался недостатокъ въ порохѣ и кремняхъ; артиллерія наша была не знатна, но искусствомъ г. Гакса въ разныхъ мѣстахъ испортила коммуникаціи, часто въ замкѣ зажигала и брешь въ стѣнѣ на шесть рядовъ былъ готовъ; двѣ мины съ

обѣихъ сторонъ Вислы — одна королевскаго офицера N, другая инженеръ-капитана Потапова, приходили галлереями къ концу пунктовъ, и уже ни одинъ человѣкъ изъ замка прокрасться не могъ, какъ вышелъ ко мнѣ изъ замка ночью бригадиръ Галибертъ и по многимъ переговорамъ капитулировалъ. Можно отдать честь французамъ, что они, въ замкѣ королевскихъ гробницъ, ниже что изъ драгоцѣнныхъ клейнодіевъ, ни мало не повредили, но свято польскимъ чиновникамъ возвратили; гарнизонъ объявленъ былъ плѣннымъ, но титла военноплѣннаго не акордовано, сколько о томъ меня французскіе начальники ни просили; вышелъ въ восьми стахъ человѣкахъ здоровыхъ, прочіе больные, или погибли; пѣхоты его оставалось еще больше нашей, чего ради положили ружья дежурному при мнѣ, маіору князю Сонцеву, въ замкѣ; при немъ штабъ и оберъ-офицеровъ разныхъ націй было около пятидесяти человѣкъ; французскіе были: бригадиры и святаго Людвига кавалеры: Шуазель и Галибертъ, капитаны: Вьомениль, племянникъ генеральской, который первый въ за́мокъ вошелъ, Салиньякъ и другихъ два кавалера военнаго ордена; изъ нихъ были въ походахъ въ Индіяхъ и дѣйствіяхъ въ Корсикѣ; еще нѣкоторые французскіе оберъ и унтеръ-офицеры; всѣмъ симъ господамъ я подарилъ ихъ шпаги, какъ мнѣ бригадиръ Шуазель свою вручалъ, и по трактаментѣ въ ту же ночь при возможныхъ выгодахъ и учтивствѣ, отправлены реченные господа съ прочими и гарнизономъ при эскортѣ на Люблинъ, оттудажъ нижніе чины въ Россію, офицеры, прибывшіе съ генераломъ Вьомениляемъ во Львовъ; тѣ, что прежде прибыли съ бригадиромъ Мезьеромъ, въ литовскую крѣпость Бялу; польскіе въ Смоленскъ. Далѣе я о моихъ политическихъ операціяхъ къ Тынцу, Ландскорону и иныя мѣста, не описываю, какъ о стоящихъ паки новаго пространства. Г. Вьомениль распрощался со мною учтивымъ благодарнымъ письмомъ и отбылъ во Францію съ человѣками тремя оставшихъ своихъ офицеровъ и увольненнымъ отъ меня

N, знатнаго отца, который вверен былъ мнѣ отъ г. Шуазеля изъ замка, для излѣченія его смертельныхъ ранъ, отъ которыхъ получилъ свободу. — Начиная отъ Радзивильцовъ, большая часть мятежничьихъ партіевъ мнѣ вооруженныя сдались и распущены: потомъ и кончились всѣ польскія возмущенія. Пожалованъ я въ 1770 генералъ-маіоромъ и въ 1774 годахъ генералъ-поручикомъ. Въ 1772 генералъ Елмтъ и я, по перемѣнившемуся правленію въ Швеціи, обращены съ полками изъ Польши къ Финляндіи. — По прибытіи моемъ въ Санкт-Петербургъ опредѣленъ былъ я временно къ тамошней дивизіи; осматривалъ россійскій съ Швеціею рубежъ, съ примѣчаніемъ политическихъ обстоятельствъ и имѣлъ иныя препорученія. — Какъ обстоятельства съ Швеціею перемѣнились, отправленъ я былъ въ первую армію, гдѣ отъ генералъ-фельдмаршала, графа Петра Александровича Румянцева, помѣщенъ былъ въ состоящій въ Валлахіи корпусъ. Командующій онымъ, генералъ графъ Иванъ Петровичь Солтыковъ, поручилъ мнѣ отрядъ войскъ на рѣкѣ Ардышѣ, противъ черты Туртукая; куда прибывъ, нашелъ я близъ двадцати переправныхъ косныхъ лодокъ, отъ войска выбралъ и пріучилъ къ нимъ надлежащихъ гребцовъ и сдѣлалъ половинный скрытый маршъ, для приближенія къ Дунаю; на разсвѣтѣ были мы окружены турецкою конницею, въ конецъ ее разбили и прогнали за Дунай; съ плѣнными былъ ихъ командующій паша: тѣмъ мы вскрылись и въ слѣдующую ночь переправились за Дунай благополучно, пять сотъ человѣкъ пѣхоты Астраханскаго, сто карабинеръ, при полковникѣ Князѣ Мещерскомъ, Астраханскаго жъ полковъ лошади вплавь и сто казаковъ; турки, на противномъ берегу, свыше пяти тысячь, почли насъ за неважную партію, но сильно изъ ихъ пушекъ по насъ стрѣляли, какъ и въ устьѣ Ардыша, откуда выходили лодки; мы одержали надъ ними извѣстную побѣду. Второе дѣйствіе мое подъ Туртукаемъ, во время происшествія при Силистріи, такожъ частію изъ реляціевъ извѣстно; объясню только, что по

слабости отъ болѣзни я безъ помощи ходить не могъ; что по овладѣніи нами турецкимъ ретрашементомъ, ночью, варвары, превосходствомъ почти въ десятеро, насъ въ немъ сильно оступили; тутъ былъ и вышереченный князь Мещерскій, которымъ, какъ г. Шемякинымъ, прибывшимъ ко мнѣ съ коннымъ отрядомъ и легкою пушкою, довольно нахвалиться не могу и они всегда въ моей памяти пребудутъ; карабинеры жъ Мещерскаго вооружены были ружьями съ штыками, по недостатку пѣхоты; ночь и къ полднямъ сражались мы непрестанно и военная аммуниція знатно уменшилась; но раненъ былъ пулею Визулла, командующій паша, предатель египетскаго Алибея, исколотъ сенюткиными козаками; противъ полденъ капитанъ Братцевъ учинилъ вылазку съ штипереножною колонною въ вороты на янычаръ холоднымъ ружьемъ, поразилъ, и самъ смертельно раненъ; тогда все войско выступило изъ ретраншемента и одержана была полная побѣда: вся турецкая артиллерія нижняго и верхняго лагерей, съ ихъ всею флотиліею, достались въ наши руки. Первый разъ подъ Туртукаемъ перебита у меня нога отъ разрыву пушки: о разныхъ, прежде мнѣ неважныхъ контузіяхъ, я не упоминаю. Послѣ того опредѣленъ я былъ начальникомъ гирсовскаго корпуса; сей задунайской постъ надлежало соблюсти: я починилъ крѣпость, прибавилъ къ ней земляныя строенія и сдѣлалъ разныя фельдшанцы; предъ наступленіемъ турецкимъ перевелъ я мой резервъ изъ-за Дуная, два полка пѣхоты, на островъ, въ близости Гирсова, въ закрытіи за рѣчкою N, на которой были понтоны; турки оказались рано днемъ, около одинадцати тысячъ; велѣлъ я дѣлать разные притворные виды нашей слабости; но съ моей стороны, особливо изъ крѣпости, начали рано стрѣлять и мѣсто картечь ядрами; они фланкировали наши шанцы; шармицированіе продолжалось до полденъ и не имѣло конца; приказалъ я всѣмъ своимъ очистить поле; пріятно было видѣть: варвары, при пяти пашахъ бунчужныхъ, построились въ три линіи, въ первыхъ двухъ пѣхота, въ

срединѣ конница, по флангамъ пушки, въ ихъ мѣстахъ, по европейскому; въ третьей, что резервъ, было розное войско и нѣкоторые обозы; съ довольною стройностію приближились они къ нашему Московскому-ретрашементу, гдѣ мы молчали; заняли высоту, начали бомбами и ядрами безъ отвѣтно, и, въ прочемъ весьма храбро; подъ предводительствомъ ихъ байрактаровъ бросились съ разныхъ странъ на ретрашементъ; наша стрѣльба открылась вблизи, ретраншементъ былъ очень крѣпокъ; изъ закрытія князь Мачабеловъ съ Сѣвскимъ полкомъ и баронъ Розенъ съ тремя эскадронами гусаръ, взошли на наши высоты съ превеликимъ ихъ пораженіемъ, и князь Гагаринъ, другаго полку съ кареемъ, наступилъ на ихъ лѣвой флангъ изъ ретраншемента; они крайне пострадали; не долго тутъ дѣло продолжалось отъ одного до дву часовъ — ударились они въ бѣгство, претерпѣли великій уронъ, оставили на мѣстѣ всю ихъ артиллерію — побѣда была совершенная! мы ихъ гнали тридцать верстъ; прочее извѣстно по реляціи, въ которыя я мало вникалъ и всегда почиталъ дѣло лучше описанія, и скорѣе примѣчу къ наставленію военно-начальниковъ, что изъ ста Сѣвскихъ раненныхъ солдатъ, ни одинъ не умеръ: толико о блюденіи людей былъ попечителенъ достойный полковникъ князь Мачабеловъ. Послѣднюю баталію въ турецкой войнѣ выигралъ я при Козлуджи, предъ заключеніемъ мира: резервной корпусъ команды моей соединился съ измаильскимъ; турецкая армія, около пятидесяти тысячъ, была подъ командою Резакъ-Эфендія и главнаго янчарскаго аги, была на походѣ чрезъ лѣсъ и встрѣчена нашею конницею, которая захватила ихъ квартирмейстеровъ съ генеральнымъ и принуждена была уступить силѣ; отъ моего авангарда три баталіона гренадеръ и егерей, съ ихъ пушками, подъ командою г. Трейдена, Ферзена, Река, остановили въ лѣсу противный авангардъ, восемь тысячъ албанцевъ, и, сраженіе начали; скоро усилены были команды генерала Озерова кареемъ дву полковымъ—Суз-

дальскаго и Сѣвскаго подъ Мачабеловымъ; но почти уже предъуспѣли сломить албанцевъ, соблюдая весьма свой огонь; сіе пораженіе продолжалось близъ двухъ часовъ, около полденъ; люди наши шли во всю ночь и не успѣли принять пищу, какъ и строевыя лошади напоены не были: лѣсъ прочистился; мы вступили въ маршъ впередъ; на нашемъ трактѣ брошено нѣсколько сотъ телегъ съ турецкимъ лучшимъ шанцовымъ инструментомъ; происходили не важныя стычки въ лѣсу; конница закрывала малосиліе пѣхоты нашей—ее было до четырехъ тысячъ; старшій генералъ Луисъ, котораго поступками я весьма одолженъ; я оставляю прочее примѣчаніе; шли мы лѣсомъ девять верстъ и по выходѣ изъ онаго упалъ сильный дождь, который наше войско ободрилъ, противно-мужъ, мокротою, причинилъ вредъ; при дебушированіи встрѣчены мы сильными выстрѣлами съ батарей на высотахъ, отъ артиллеріи барона Тотта и кареи, взявъ свою дистанцію, ихъ одержали и все взяли; хотя разныя покушенія отъ варварской арміи на насъ были, но безъ успѣха, а паче препобѣждены быстротою нашего марша и крестными пушечными выстрѣлами, какъ и ружейною пальбою, съ соблюденіемъ огня; здѣсь раненъ былъ внутри кареи князь Ратіевъ, подполковникъ, какъ долкелыди (1) по ихъ обычаю въ оныя внѣдриваются: полемъ былъ нашъ маршъ, большею частію терновникомъ, паки девять верстъ, и при исходѣ его прибылъ къ намъ артиллеріи капитанъ Базинъ и съ нимъ близъ десяти большихъ орудіевъ, которыми открылъ пальбу въ лощину, внутрь турецкаго лагеря; уже турки всюду бѣжали, но еще дѣло кончено не было: за ихъ лагеремъ усмотрѣлъ я высоту, которую одержать надлежало, пошелъ я сквозь оный съ подполковникомъ Любимовымъ и его эскадронами, кареижъ оный обходили и тѣмъ нѣчто замѣшкались; по занятіи мною той высоты произошла съ турецкой стороны вдругъ на насъ сильная стрѣльба изъ большихъ

---

(1) Слово непонятное. Не делибаши ли? — Пр. изд.

пушекъ, и по продолженію примѣтилъ я, что ихъ немного, то приказалъ отъ себя маіору Парфеньтьеву, взять поспѣшнѣе изъ кареи три Суздальскихъ роты, ихъ отбить; что онъ съ крайнею быстротою марша и учинилъ; все наше войско расположилось на сихъ высотахъ противъ наступающей ночи, и прибылъ къ намъ г. бригадиръ Заборовскій съ его кареемъ комплектнаго Черниговскаго полку: такимъ образомъ окончена совершенная побѣда при Козлуджи — послѣдняя прошлой турецкой войны! Былъ я на лошади, часто въ огнѣ и грудномъ бою; тогдашняя моя болѣзнь столько умножилась, что я отбылъ лечиться за Дунай: почему я за реляцію, ниже за донесеніе мое, въ слабости моего здоровья*, не отвѣчаю; но доволенъ въ душѣ моей о извѣстныхъ слѣдствіяхъ отъ его происшествія. Въ силу Именнаго Высочайшаго повелѣнія, гдѣ прописано: »ѣхать мнѣ въ Москву въ помощь генералу, князю Михайлѣ Никитичу Волконскому«—отбылъ я тотчасъ изъ Молдавіи и прибылъ въ Москву, гдѣ усмотрѣлъ, что мнѣ дѣлать нечего и поѣхалъ далѣе внутрь, къ генералу графу Петру Ивановичу Панину, который при свиданіи паки мнѣ Высочайшее повелѣніе объявилъ о содѣйствіи съ нимъ въ замѣшательствахъ, и далъ мнѣ открытый листъ о послушаніи меня въ губерніяхъ воинскимъ и гражданскимъ начальникамъ; правда я спѣшилъ къ передовымъ командамъ и не могъ имѣть большаго конвоя: такъ и неиначе надлежало; но извѣстно-ли съ какою опасностью безчеловѣчной и безчестной смерти? сумазбродныя толпы вездѣ шатались, на дорогѣ множество отъ нихъ тирански умерщвленныхъ и не стыдно мнѣ сказать, что я на себя принималъ иногда злодѣйское имя; самъ не чинилъ нигдѣ, ниже чинить повелѣвалъ, ни малѣйшей казни, развѣ гражданскую—и то однимъ безнравнымъ зачинщикамъ; но усмирялъ человѣколюбивою ласковостію, обѣщаніемъ Высочайшаго Императорскаго милосердія. По прибытіи моемъ въ Дмитріевскъ, свѣдалъ я, что извѣстный разбойникъ въ близости одной за Волгою слободы: не смотря на его

неважную силу, желалъ я переправясь съ моими малыми людьми на него тотчасъ ударить, но лошади всѣ выбраны были, чего ради я пустился вплавь на суднѣ въ Царицынъ, гдѣ я встрѣтился съ г. Михельсономъ: большая часть нашихъ начальниковъ отдыхала на красносплетенныхъ реляціяхъ, и ежели бы всѣ были какъ гг. Михельсонъ и Гагринъ, разнеслось бы давно все какъ метеоръ: сіи разнообразные случаи прикосновенны моей службѣ, которою я нынѣ справедливо отозваться необходимо долженствую; впрочемъ бы я молчалъ. Изъ Царицына взялъ я себѣ разнаго войска, конвой на коняхъ, и обратился въ обширность уральской степи за разбойникомъ, отстоящимъ отъ меня суткахъ въ четырехъ; прибавить должно, что я, по недостатку, провіанта почти съ собою не имѣлъ, но употреблялъ вмѣсто того рогатую скотину, засушеніемъ на огнѣ мяса съ солью, по испытанію померанской, въ прусской войнѣ, послѣдней компаніи. — Въ степи я соединился съ гг. Иловайскимъ и Бородинымъ, держались слѣдовъ и чрезъ нѣсколько дней догнали разбойника, шедшаго въ Уральскъ; по сему доказательно что не такъ онъ былъ легокъ; а быстрота марша—первое искусство; сіе было среди большаго Узеня; я тотчасъ раздѣлилъ партіи чтобы его ловить; но извѣстился, что его уральцы, усмотря сближенія наши, отъ страху его связали и бросились съ нимъ на моемъ челѣ стремглавъ въ Уральскъ, куда я въ тѣ же сутки прибылъ. (Чего жъ ради они его прежде не связали? ... Почто не отдали мнѣ? Потому, что я былъ имъ непріятель, и весь разумный свѣтъ скажетъ, что въ Уральскѣ уральцы имѣли больше пріятелей, какъ и на форпостахъ онаго; наши жъ передовые здѣсь нѣчто сбились на киргизскіе слѣды:) и чтобъ пустыми обрядами не продолжить дѣло, немедленно принялъ я его въ мои руки, пошелъ съ нимъ черезъ уральскую степь назадъ, при непрестанномъ во все то время безпокойствіи отъ киргизцовъ, которые одного ближняго при мнѣ убили, и адьютанта ранили, и отдалъ его генералу графу Петру Ивановичу Панину въ Симбирскѣ! Въ слѣдующее

время моими политическими распоряженіями и военными маневрами буйства башкирцовъ и иныхъ безъ кровопролитія сокращены, но паче Императорскимъ милосердіемъ. Въ 1776 году былъ я определенъ къ полкамъ московской дивизіи въ Крымъ, гдѣ, около Карасу-Базара, собравшіяся противныя Шагинъ-Гирей-Хану партіи, я разсѣялъ одними движеніями, и по прибытіи его изъ Тамана объявлялъ его въ семъ достоинствѣ; а по продолжающейся болѣзни отъѣзжалъ въ Полтаву для излѣченія. Въ слѣдующемъ году и 1778 командовалъ я корпусомъ кубанскимъ, гдѣ по рѣкѣ Кубани учредилъ я линію, крѣпости и фельдшанцы, отъ Черпаго-моря до Ставрополя, и тѣмъ сократилъ неспокойствія закубанскихъ и нагайскихъ народовъ: одинъ тотъ годъ не произошло никакого нагайскаго за Кубань побѣга. Тогожъ года обращенъ я въ Крымъ и командовалъ корпусами: крымскимъ, кубанскимъ, на Днѣпрѣ и иными войсками, вывелъ христіанъ изъ Крыма въ Россію безъ остатку; вытѣснилъ турецкую флотилію изъ ахтіарской гавани; великаго адмирала Гассанъ-Пашу и Али-Бея анатольскаго, со всѣмъ отоманскимъ флотомъ и транспортными съ войскомъ судами, коихъ всѣхъ по счету было больше ста семидесяти, отъ крымскихъ береговъ обратилъ назадъ къ Константинополю, воспрещеніемъ свѣжей воды и дровъ, и выступилъ изъ Крыма съ войсками въ 1779 году. Потомъ обращался я въ разныхъ мѣстахъ и коммисіи, командуя казанскою дивизіею. До заключенія конвенціи съ турками командовалъ я кубанскимъ корпусомъ и въ 1783 году привелъ нагайскія орды ко всеподданнической Ея Императорскаго Величества присягѣ, и какъ они, учиня мятежъ знатною частью ушли за Кубань, то имѣлъ я туда на нихъ походъ съ регулярнымъ и сильнымъ иррегулярнымъ войскомъ; были они нами за Кубанью и на рѣкѣ Лабѣ на разсвѣтѣ при Керменчикѣ такъ сурпренированы, что потеряли множество народа и всѣхъ своихъ мурзъ и тогожъ числа другой

разъ, ихъ, и иныя поколѣнія, равно сему разбиты были: одни сутки кончили все дѣло.

[Что до моихъ наукъ, оныя состоятъ: въ математикѣ, части философіи, географіи, исторіи; языкахъ: нѣмецкомъ, французскомъ, италіянскомъ, польскомъ, турецкомъ, съ малою частію арабскаго и персидскаго, и финскомъ.] Я осыпанъ благоволеніями Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Монархини, моей матери и матери отечества; о Ея ко мнѣ щедротахъ, прилагаю при семъ копіи съ Ея Высочайшихъ рескриптовъ, по которымъ я кавалеръ третьяго и большаго креста втораго класса святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія; святаго Великаго Князя Александра Невскаго; святаго равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени, святыя Анны, по письму Графа Панина. Сверхъ того имѣю я отличные знаки Высочайшаго Ея Императорскаго Величества милосердія: съ брилліантами золотую офицерскую шпагу, такуюжъ четыреугольную табакерку съ Всепресвѣтлѣйшимъ Ея портретомъ; брилліантовую звѣзду съ собственной Ея Императорскаго Величества одежды, при особливыхъ письмахъ, которыхъ я по моей разномѣстности не отыскалъ; при семъ такожъ прилагаю копіи съ моихъ на чины патентовъ. Потомство мое прошу брать мой примѣръ: всякое дѣло начинать съ благословеніемъ Божьимъ; до издыханія быть вѣрнымъ Государю и Отечеству; убѣгать роскоши, праздности, корыстолюбія и искать славы чрезъ истинну и добродѣтель, которыя суть моимъ символомъ. Не для суеты, но для онаго, я въ сіе плодовитое описаніе вошелъ. Нѣкія происшествія я забылъ и не помню верификаціевъ чиселъ и именъ, не имѣвши у себя никогда никакихъ записокъ. Старость моя наступаетъ и долженъ я о моихъ дѣлахъ скоро отвѣтъ дать Всемогущему Богу.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ.

и проч., и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы Александра Суворова, который намъ въ Лейбъ-Гвардіи Сержантомъ служилъ, для его оказанной къ службѣ нашей ревности и прилежности въ наши Порутчики тысяча седьмьсотъ пятьдесятъ четвертаго года Апрѣля двадцать пятаго дня всемилостивѣйше пожаловали и учредили; яко же мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ нашимъ помянутаго Александра Суворова, за нашего Порутчика надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ насъ всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того мы сіе нашей Государственной Военной Коллегіи подписать и Государственною нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт-Петербургѣ лѣта 1756 Іюня 18 дня.

На подлинномъ подписали:

Генералъ Степанъ Апраксинъ.
Оберъ Штал-мейстеръ Петръ Сумароковъ.

Генералъ Принцъ Фонъ-Голштейнъ.
Генералъ-Лейтенантъ Царевичъ Георгій Грузинскій.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Федоръ Мещерскій.

Генералъ-Маіоръ Василій Суворовъ.
Оберъ-Секретарь Сергѣй Поповъ.
Секретарь Алексѣй Урываевъ.
При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ N 927.

Въ Военной Коллегіи въ книгу записанъ N 781.

II.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ

и проч., и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы Александра Суворова, который намъ Порутчикомъ служилъ, для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилежности въ Наши Оберъ-Провіантмейстеры ранга Капитанскаго тысяча седьмъ сотъ пятьдесятъ шестаго года Генваря седьмаго надесять дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили; яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Оберъ-Провіантмейстера ранга Капитанскаго надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. — Во свидѣтельство того Мы сіе Нашей Государственной Коллегіи подписать и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт-Петербургѣ лѣта 1756 Іюня 13 дня.

На подлинномъ подписали:

Генералъ Степанъ Апраксинъ.
Оберъ Штал-мейстеръ Петръ Сумароковъ.

Генералъ Принцъ Фонъ-Голштейнъ.
Генералъ - Лейтенантъ Царевичь Георгій Грузинскій.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Федоръ Мещерскій.
Оберъ-Секретарь Сергѣй Поповъ.
Секретарь Алексѣй Урываевъ.
При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ N 926.

Въ Военной Коллегіи въ книгу записанъ N 780.

III.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ

и проч., и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому что блаженныя и вѣчно достойныя памяти Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Елисавета Петровна, Самодержица Всероссійская, Наша вселюбезнѣйшая Государыня Тетка, Александра Суворова, который Ея Величеству Капитаномъ служилъ, для его оказанной къ службѣ ревности и прилежности Всемилостивѣйше пожаловала въ Генералъ-Аудиторы-Лейтенанты тысяча седьмъ сотъ пятьдесятъ шестаго года, Октября двадесять осьмаго дня, а Декабря четвертаго числа того же года переименованъ преміеръ-Маіоромъ, но токмо ему на оный чинъ патента по нынѣ было не дано; того ради Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Преміеръ-Маіора надлежащимъ образомъ признавать и почитать. Напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. — Данъ въ Санкт-Петербургѣ. Лѣта 1766 Іюня 14 дня.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Генералъ Графъ Захаръ Чернышевъ.

Военной Коллегіи записанъ N 189.

Иностранныхъ дѣлъ N 1569.

IV.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

и проч., и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что блаженныя и вѣчно достойныя памяти Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисавета Петровна, Самодержица Всероссійская, Наша вселюбезнѣйшая Государыня Тетка, Александра Суворова, который Ея Величеству Преміеръ-Маіоромъ служилъ, для его оказанной къ службѣ ревности и прилежности Всемилостивѣйше пожаловала въ Подполковники тысяча седьмъ сотъ пятьдесятъ осьмаго года Октября девятаго дня, но токмо ему на оный чинъ патента до нынѣ дано не было того ради Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за нашего Подполковника; надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ, такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт-Петербургѣ лѣта 1766 Іюня 14 дня.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Генералъ Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ Военной Коллегіи записанъ. N 190.

V.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ

и проч., и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александра Суворова, который Намъ Подполковникомъ служилъ,

для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилежности въ Наши Полковники тысяча седьмъ сотъ шестьдесятъ втораго года Августа двадесять шестаго дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили; якоже Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Полковника надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ; во свидѣтельство того Мы сіе собственною Нашею рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ лѣта 1766 Іюня 14 дня.

На подлинномъ подписано тако:

Екатерина.

Генералъ Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ Военной Коллегіи записанъ N 191.

VI.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ

и проч., и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александръ Суворова, который Намъ Полковникомъ служилъ, для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилежности въ Наши Бригадиры тысяча седьмъ сотъ шестьдесятъ восьмаго года Сентября 22 дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили; ако же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александръ Суворова за Нашего Бригадира надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью

укрѣпить повелѣли. — Данъ въ С.-Петербургѣ лѣта 1768 Декабря 31.

На подлинномъ подписано тако:

Екатерина.

Генералъ Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ Военной Коллегіи записанъ N 411.

VII.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ

и проч., и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александръ Суворова, который Намъ Бригадиромъ служилъ, для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилежности въ Наши Генералъ-Маіоры тысяча семьсотъ семьдесятаго года Генваря перваго дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили; яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Генералъ-Маіора надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. — Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт-Петербургѣ лѣта 1770 Марта 16 дня.

На подлинномъ подписано тако:

Екатерина.

Генералъ Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ Военной Коллегіи записанъ N 120.

VIII.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

По волѣ Всемилостивѣйшей Государыни, награждающей особливую къ службѣ Отечества ревность, жалуетъ Васъ Его

Императорское Высочество Кавалеромъ своего Ордена Святыя Анны. Съ радостію исполняю я долгъ званія своего пересылкою къ Вамъ, Государю моему, знака сего Ордена, съ тѣмъ чтобъ Вы оной сами на себя возложа, носили. Я увѣренъ, что Монаршая сія отличность, которою я Васъ сердечно поздравляю, конечно поощритъ Васъ къ пріобрѣтенію вящей славы усерднымъ продолженіемъ полезной для отечества службы Вашей.

Съ истиннымъ почитаніемъ пребуду я навсегда
Вашъ, Государя моего,
Покорно-вѣрный слуга

На подлинномъ подписалъ Графъ Никита Панинъ.

Санкт-Петербургъ.

31 Сентабря 1770

Къ Генералу-Маіору Суворову.

IX.

НАШЕМУ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ СУВОРОВУ.

Храбрость и мужественные подвиги, оказанные Вами прошедшаго 1770 и сего 1771 года во время командированія Вашего съ ввѣреннымъ Вамъ деташаментомъ противу Польскихъ возмутителей, когда Вы, благоразумными распоряженіями Вашими въ случившихся сраженіяхъ поражая и разсыпая вездѣ ихъ партіи, одерживали надъ ними побѣды, учиняютъ Васъ достойнымъ къ полученію отличной чести и Нашей Монаршей Милости по узаконенному отъ Насъ статуту военнаго Ордена Святаго великомученика и побѣдоносца Георгія; а потому Мы Васъ въ третій классъ сего Ордена Всемилостивѣйше жалуемъ и знакъ онаго здѣсь включая, повелѣваемъ Вамъ на себя возложить и носить на шеѣ по установленію Нашему. Сія Ваша заслуга увѣряетъ Насъ, что Вы симъ Монаршимъ поощреніемъ наипаче потщитесь и впредь равнымъ образомъ усугублять Ваши военныя достоинства. Дана въ Санкт-Петербургѣ Августа 19 дня 1771 года.

Подлинная подписано тако:

Екатерина.

X.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему Генералъ-Маіору Суворову.

За оказанную Намъ и Отечеству отличную услугу совершеннымъ разбитіемъ возставшаго противу Нашихъ войскъ Литовскаго Гетмана Графа Огинскаго, Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ Кавалеромъ Нашего ордена святаго Александра Невскаго, котораго здѣсь включенные знаки Вами на себя возложа, носить повелѣваемъ. Мы надѣемся, что сіе Наше Монаршее отличное благоволеніе послужитъ Вамъ вящимъ побужденіемъ посвятить себя службѣ Нашей. Впрочемъ пребываемъ Нашею Императорскою милостію вамъ благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ 20 Декабря 1771 года.

Подлинный подписанъ тако:

Екатерина.

XI.

Тако да просвѣтится свѣтъ Вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла Ваша.

Ея Императорское Величество жалуетъ Вамъ сію звѣзду.

А я Васъ чистосердечно поздравляю.

При семъ письмѣ доставлена отъ Его свѣтлости, Князя Григорія Александровича Потемкина, съ собственной Ея Императорскаго Величества одежды брилліантовая святаго Александра Невскаго звѣзда.

XII.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему Генералу Маіору Суворову.

Изъ полученныхъ нынѣ отъ Нашего Генерала Порутчика Бибикова реляцій Мы усмотрѣли, что Краковской замокъ

возвращенъ изъ рукъ мятежничьихъ. Мы восхотѣли изъявить Вамъ и всѣмъ бывшимъ съ Вами штабъ и оберъ-офицерамъ, такожде и всему войску за подъятые вообще во время блокады труды, Наше Монаршее благоволеніе; въ знакъ котораго Всемилостивѣйше жалуемъ Вамъ тысячу червонныхъ, а прочимъ десять тысячь рублей; о чемъ отъ Насъ Нашему Генералу Поручпку Бибикову повелѣніе дано; и пребываемъ вамъ впрочемъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ Маія 12 дня 1772 года.

Подлинный подписанъ тако:

Екатерина.

XIII.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

Нашему Генералу Маіору Суворову.

Произведенное Вами храброе и мужественное дѣло съ ввѣреннымъ Вашему руководству деташаментомъ при аттакѣ на Туртукай, учиняетъ Васъ достойнымъ къ полученію отличной чести Нашей Монаршей милости по узаконенному отъ Насъ статуту военнаго ордена Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія; а потому мы Васъ въ второй классъ сего ордена Всемилостивѣйше жалуемъ и знаки онаго включая, повелѣваемъ Вамъ на себя возложить и крестъ носить на шеѣ, по установленію Нашему. Сія Ваша заслуга увѣряетъ Насъ, что Вы, будучи поощрены сею Монаршею Нашею милостію, почтитеся сыскать Наше къ себѣ благоволеніе, съ которымъ Мы пребываемъ Вамъ благосклонны. Данъ въ Царскомъ селѣ 30 Іюля 1773 года.

Подлинный подписанъ тако:

Екатерина.

XIV.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

и проч., и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александръ Суворова, который Намъ Генералъ-Маіоромъ служилъ,

для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилежности въ Наши Генералъ-Порутчики тысяча седьмъ сотъ семьдесятъ четвертаго года Марта седьмаго надесять дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили; яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Генералъ-Порутчика надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ; во свидѣтельство того Мы сіе собственною Нашею рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ лѣта 1774 Іюня 16 дня.

На подлинномъ подписано тако:

Екатерина.

Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ Военной Коллегіи записанъ N 104.

XV.

Господинъ Генералъ-Порутчикъ Суворовъ! Увидя изъ письма генерала графа Панина отъ 25 числа Августа, что вы наканунѣ того дня пріѣхали къ нему такъ скоро и налегкѣ, что кромѣ испытаннаго Вашего усердія къ службѣ инаго экипажа при себѣ не имѣете и что Вы тотъ же часъ отправились паки на пораженіе враговъ Имперіи. За таковую хвалы достойную проворную ѣзду весьма Васъ благодарю, зная что ревность Ваша Вамъ проводникомъ служила; и ни малѣйшее сомнѣніе не полагаю, что призвавъ Бога въ помощь, предъуспѣете истребить сихъ злодѣевъ славы Отечества Вашего и общаго покоя, судя по природной Вашей храбрости и предпріимчивости; дабы же скорѣе вы нужнымъ экипажемъ снабдиться могли, посылаю къ Вамъ двѣ тысячи червонныхъ и остаюсь къ Вамъ доброжелательна.

На подлинномъ подписано тако:

Екатерина.

Сентября 3 ч. 1774 года. Изъ Санкт-Петербурга.

Сіе все писано собственною Ея Императорскаго Величества рукою.

XVI.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему Генералу Порутчику Суворову.

Усердная и ревностная Ваша служба, доказанная предъ Нами искусствомъ въ части, Вамъ порученной, и особливымъ раденіемъ въ делахъ Вамъ вверенныхъ, паче же въ исполненіи предлежавшаго Вамъ подъ руководствомъ Нашего Генерала Князя Потемкина, по случаю присоединенія разныхъ Кубанскихъ народовъ къ Всероссійской Имперіи, обращаютъ на себя Наше вниманіе и милости; Мы, желая изъявить оные предъ светомъ, Всемилостивейше пожаловали Васъ кавалеромъ ордена Нашего святаго равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста первой степени, котораго знаки при семъ доставляя, повелеваемъ Вамъ возложить на себя и носить установленнымъ порядкомъ. — Удостоверены Мы совершенно, что вы получа сіе со стороны Нашей ободреніе, потщитеся продолженіемъ службы Вашей вяще удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія. Въ Царскомъ Селе Іюля 28 дня 1783 года.

На подлинномъ подписано тако:

Екатерина.

Князь Александръ Вяземскій.

XVII.

Александръ Васильевичъ! По открытіи сей войны впервые за дарованную намъ въ первый день Октября паки победу и одоленіе надъ врагомъ имени Христіанскаго достодолжную похвалу Богу сего дня приносимо было при пушечной пальбе въ присутствіи нашемъ; тутъ читаны были въ Церкви всенародно деянія ревности и усердія, деянія неутомленнаго попеченія, деянія и примеры храбрости, употребленныя при защищеніи Кинбурна Вами и подъ начальствомъ Вашимъ находящимися вышнихъ, среднихъ и нижнихъ чиновъ войскъ Нашихъ. Реляціи прежнія и нынешняя Нашего Генерала Фельдмаршала Князя Потемкина - Таврическаго сими

свидѣтельствами похвальными наполнены; Мы въ семъ случаѣ принимаемъ сами перо, дабы Вамъ и всѣмъ вышнимъ; среднимъ и нижнимъ чинамъ, въ семъ подвигѣ участіе имѣющимъ, объявить Наше справедливое удовольствіе и признательную благодарность. Чувствительны Намъ раны Ваши; Бога молимъ да излѣчитъ наискорѣе сіи уязвленія, претерпѣнныя при защитѣ вѣры Православной и при дѣлѣ Имперіи и возстановитъ тѣмъ болящихъ, къ пріобрѣтенію вашихъ успѣховъ. Пребываемъ съ отличнымъ благоволеніемъ къ Вамъ доброжелательны.

Подлинное писано и подписано собственною
Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Октября 17 дня
1787 года.

XVIII.

Александръ Васильевичъ! При семъ посылаю къ Вамъ знаки Кавалеріи святаго Андрея Первозваннаго; возложите ихъ на себя, вы оные заслужили вѣрою и вѣрностію, одержаніемъ побѣды подъ Кинбурномъ, гдѣ Вы во все время себя отличили. Я же къ вамъ пребываю признательною и доброжелательною.

Подлинное писано и подписано собственною
Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Ноября 9 числа
1787 года.

2007098014